

Ä

2007088013

Ä

Къ исторіи славянскаго самосознанія и славянскихъ сочувствій въ русскомъ обществѣ.

(Изъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія).

Появленіе и развитіе интереса къ славянскому міру, первые шаги и успѣхи въ изученіи его, однимъ словомъ пробужденіе славянскаго самосознанія и идеи славянской взаимности въ русскомъ обществѣ — естественнымъ образомъ тѣсно связано съ развитіемъ нашего русскаго національнаго самосознанія въ его главномъ и серьезнѣйшемъ проявленіи — научныхъ изученіяхъ *чуждородности* въ области исторіи, этнографіи, старой письменности и языковеденія, — изученіяхъ, столь широко у насъ расцвѣтшихъ уже въ половинѣ прошлаго вѣка, серьезно поставленныхъ уже въ 30-хъ и 40-хъ годахъ.

Развитію этихъ славянскихъ интересовъ въ значительной степени способствовали также съ одной стороны относящееся къ началу вѣка (а отчасти даже къ концу XVIII в.) движеніе въ западно и южно-славянскомъ мірѣ, — движеніе національнаго и политическаго возрожденія съ стремленіями къ освобожденію и объединенію, съ чѣмъ не могла не считаться и наша внѣшняя политика, — съ другой — возникновеніе такого національнаго и самобытнаго направленія русской философской, богословской и научно-исторической мысли, какимъ было славянофильство въ его теоретическихъ и національно-политическихъ положеніяхъ.

Эта исторія роста славянской идеи и славянскихъ интересовъ въ Россіи очень любопытна и поучительна, и надо надѣяться, что она когда-нибудь будетъ написана. Тогда будутъ выяснены и всѣ причины той удивительной медлен-

ности, робости и тѣхъ постоянныхъ колебаній, съ которыми славянское самосознаніе пробуждалось въ массѣ русскаго общества и заявляло о своихъ правахъ и стремленіяхъ, — выяснится, почему въ теченіе такого значительнаго періода, приблизительно трехъ четвертей вѣка, оно подвинулось такъ мало впередъ въ своемъ ростѣ.

У насъ кое-что уже сдѣлано по исторіи собственно научнаго изученія славянства, по исторіи русскаго славяновѣдѣнія и имѣется рядъ очерковъ и монографій по этому предмету¹⁾, но это не есть исторія славянской идеи въ русскомъ обществѣ, въ движеніи русской мысли и образованности, хотя научная славистика и ея представители — съ самаго учрежденія славянской каѳедры въ университетахъ (1835 г.) и стояли всегда въ центрѣ того скромнаго и непостояннаго общественнаго интереса къ славянскому вопросу, который существовалъ у насъ въ минувшія семьдесятъ лѣтъ.

Между тѣмъ, матеріала для такой исторіи накопилось немало въ нашей литературѣ и журналистикѣ, въ современныхъ запискахъ, воспоминаніяхъ, литературной перепискѣ русскихъ дѣятелей и писателей. Онъ еще умножится современемъ, и задача историка будетъ состоять въ его извлеченіи, критикѣ и группировкѣ и въ созданіи изъ него цѣльной, правдивой и несомнѣнно поучительной картины.

¹⁾ Напр. А. Кочубинскаго, А. Когляревскаго, П. Лавровскаго, А. Н. Пыпина, Францева и др.